
Л. Б. ВОЛЬФЦУН

**«МНЕНИЕ» ПРОФЕССОРА А. А. ДМИТРИЕВСКОГО
ПО ВОПРОСУ О СИНАЙСКОМ КОДЕКСЕ БИБЛИИ V в.**

История пребывания в России знаменитой Синайской Библии полна многих интригующих и драматических моментов. Часть из них более или менее известна, а другая часть осталась вне поля исследований. Изучение архивных материалов, не введенных в научный оборот, позволяет увидеть не только новые аспекты ее «русской биографии», но также уточнить и дополнить уже имеющиеся сведения.

С конца 1860-х гг. Синайский кодекс Библии хранился в Рукописном отделении ИРБ в Петербурге и считался одним из самых драгоценных ее сокровищ. «Синайский светоч», как назвал ее М. Л. Лозинский, привлекал в Петербург исследователей со всего мира и был предметом не только гордости, но и притязаний.

Летом 1924 г. представитель Вселенского Патриарха в Москве архимандрит Василий Димопуло возбудил перед правительством Советской России ходатайство о возвращении Синайскому монастырю прославленного кодекса Библии. По этому поводу возникла обширная переписка между Наркомпросом, Академией наук, Публичной библиотекой и Центраховом с целью предоставления архивных документов, необходимых «для окончательного завершения подготовленного к отправлению в Главнауку ответа на домогательства представителя Вселенского Патриарха касательно Синайского кодекса».¹ Кроме того, к окончательному ответу было приложено «Мнение» известного знатока православного Востока чл.-корр. А. А. Дмитриевского.²

«Мнение» Дмитриевского, написанное очень эмоционально, излагает не только историю вопроса приобретения Синайской Библии, но дает представление о некоторых аспектах взаимоотношений России и Восточной церкви. Текст «Мнения» публикуется нами полностью по вари-

¹ ЦГАЛИ СПб., ф. 97, оп. 2, д. 1, л. 2.

² Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856—1929) — профессор Киевской духовной академии, член-корреспондент РАН. Археолог и литургист.

анту, хранящемуся в ОАД РНБ,³ с максимально возможным сохранением орфографии и стиля автора; его собственные примечания, включенные в текст, помещены нами внизу страницы под знаком* (наши примечания помечены цифрами). В квадратных скобках в примечаниях указаны уточненные библиографические данные.

* * *

Ответ Наркомпроса от 10 сентября 1924 г. за № 19431 вызывает чувство полного удовлетворения и своею категоричностью, и своим соответствием с действительным положением настоящего вопроса о Синайском кодексе V в. В этом ответе можно сделать небольшую поправку лишь относительно характеристики современных синайских бедуинов (защитников монастыря), ныне утративших свои буйные и хищнические наклонности. Последнее их восстание против обители было во время нашей русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Бедуины целую неделю держали в осаде монастырь, спасенный от грозившей ему беды лишь находчивостью эконома-монаха Галактиона. Возможно значительно пополнить ответ Наркомпроса и новыми фактами и доказательствами относительно компенсации Синайскому монастырю за рукопись со стороны России; что же касается «дополнительных замечаний» на упомянутый ответ Наркомпроса представителя Вселенского Патриарха и архиепископа Синайской горы, то в них, кроме возмутительных выпадов против русских ученых вообще и, в частности, против архимандрита Порфирия Успенского⁴ и здравствующего В. Н. Бенешевича, много потрудившихся на пользу Синайской обители, можно видеть лишь полное незнание его с историей монастыря, а также и с вопросом, за который он взялся ратовать. Его обращение в монастырь за сведениями относительно расписки, выданной некогда монастырю профессором Лейпцигского университета Константином Тишendorфом⁵ по письму нашего посла при Оттоманской Порте князя Лобанова⁶ в 1859 г. для окончательного решения затронутого вопроса, никакого значения не может иметь. Вопрос о Синайском кодексе тянулся долго, проходил различные весьма сложные фазисы и решен был нашим бывшим послом в Константинополе Н. П. Игнатьевым в 1868 г. Ввиду этого мне кажется не лишним в настоящее время сделать надлежащую справку о том, при

³ ОАД РНБ, ф. 97, оп. 1, д. 291; *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 172—221.

⁴ Порфирий Успенский (1804—1885) — епископ Чигиринский, глава Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1847—1853 гг. Богатейшее собрание рукописей Порфирия Успенского хранится в РНБ.

⁵ Тишendorф Константин (1815—1874) — немецкий ученый-библеист, профессор богословия.

⁶ Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824—1896) — дипломат, историк и генеалог. Был послом в Турции в 1859—1863 гг.

каких обстоятельствах была выдана профессором Тишендорфом расписка Синайскому монастырю относительно занимающего нас Синайского кодекса, и сопоставить ее с тем донесением посла Игнатьева в Министерстве иностранных дел, какое он получил от синайского архиепископа Каллистрата в 1868 г.

Вкравшись в доверие доброго министра народного просвещения А. С. Норова,⁷ известного паломника по святым местам, и найдя в нем мощную поддержку в Петербурге, ловкий лейпцигский профессор сначала устроил при его помощи в России свои греческие рукописи, якобы «приобретенные им от греческих монастырей» на Востоке, а затем получил от нашего правительства командировку на Восток в 1858 г. для приобретения им рукописей для России с выдачею ему на путевые расходы 3000 р. и 5000 р. на покупку рукописей. Об этом путешествии Тишендорфа обер-прокурор Синода [А. П. Толстой] запрашивал в свое время мнение нашего известного ученого путешественника архимандрита Порфирия, который А. П. Толстому дал совершенно отрицательный ответ, рекомендуя сделать это с большим успехом и дешевле через русских ученых.* Мнение это, однако, силы не имело, и Тишендорф уехал.

Плодом поездки профессора Тишендорфа на Синай в 1859 г. были для России новый транспорт рукописей цельных и в отрывках (из них 12 палимпсестов) на разных языках и якобы открытие им на Синае «драгоценного учено-литературного сокровища» Синайской Библии V в., хорошо известной с 1845 г. нашему путешественнику архимандриту Порфирию и даже кратко им научно описанной в его книге: «Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г.».**

Но немецкому профессору мало было «открыть» учено-литературное сокровище, необходимо было поскорее его обнародовать, чтобы кто-нибудь другой не предвосхитил эту честь, а вместе с тем и заставить весь ученый мир Европы говорить об этом замечательном открытии истинного сокровища.

С этой целью он подбил только что избранного в ту пору в настоятели Синайского монастыря архимандрита Кирилла — человека весьма честолюбивого и крайне сомнительной нравственной репутации, но располагающего богатыми средствами, приобретенными им во время бесконтрольного управления бессарабскими имениями Синайского монастыря, — поднести Синайскую Библию Александру II через особую монастырскую депутацию с обещанием ему приличного за то вознаграждения от царских щедрот. Так как архимандрит Кирилл встречал сильные возражения и препятствия к посвящению своему в сан архиепископа и утверждению настоятелем монастыря со стороны своего предшественника и патриарха Иерусалимского Кирилла II, канониче-

⁷ Норов Авраам Сергеевич (1795—1869) — российский государственный деятель, писатель.

* Материалы для биографии Порфирия Успенского. СПб., 1910. С. 681—684.

** Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского. СПб., 1856. С. 225—238.

ской юрисдикции которого подчинен архиепископ Синайской горы, то Кирилл охотно ухватился за эту идею профессора Тишендорфа, но по своей хитрости пообещал ему сделать это по посвящении самолично с братией монастыря, если через русского посла в Константинополе Тишендорф уладит все возникшие затруднения и добьется от Вселенского Патриарха его хиротонии. Дело с посвящением архимандрита Кирилла, однако, тянулось, поэтому профессор Тишендорф стал убеждать архимандрита Кирилла выдать ему на руки рукопись и возложить на него от имени Синайской обители поднести ее царю, заявив ему, однако, что формальное поднесение через особую депутацию состоится в скором времени. Кирилл в свою очередь, горя нетерпением поскорее окончить свое дело в Константинополе, согласился выдать Тишендорфу кодекс на руки, но под условием, если о том последует просьба от русского посла в Константинополе. Князь Лобанов через Тишендорфа, нарочно съездившего вторично в Египет, по его убеждению отправил синайской братии письмо на французском языке с указанием, что в случае если депутация синайская почему-нибудь не состоится, то кодекс будет возвращен по принадлежности. Вот тот аргумент, который ожидает представитель Синайского монастыря и на котором он строит свои якобы незыблемые права на кодекс. А между тем жизнь шла вперед своим чередом, и на сцену выступили в этом вопросе новые факторы, поставившие его в совершенно иную плоскость.

Архиепископ Кирилл, при поддержке русского посла князя Лобанова, действительно добился антиканонической хиротонии его у константинопольского патриарха. По своем посвящении он явился в русское посольство с благодарностью за содействие, но на этом визите уже ни словом не обмолвился насчет посылки предполагаемой депутации в Петербург для поднесения кодекса государю. Не решился и князь Лобанов, как писал потом откровенно в Министерство иностранных дел, по своей доброте и из чувства деликатности на том первом визите повести речь об этом щекотливом вопросе. После этого началась игра в молчанку. Молчали Кирилл и братия Синайского монастыря, молчала и наша дипломатия.

В Синайском монастыре скоро, однако, начались новые беспорядки и замешательства; думать о кодексе уже не было времени. Как и следовало ожидать, этот недостойный игумен архиепископ Синайской горы Кирилл, о хиротонии которого так усиленно хлопотал в недавнее время монастырь, своим властолюбивым, деспотическим и крайне расточительным на свои прихоти монастырских средств образом действий возбуждал против себя братию монастыря и был ею низложен.* На его место братиею избран был архимандрит Кирилл (Рокидис), в хиротонии переименованный в Каллистрата. В монастыре снова возник... вопрос о по-

* См. об этом подробно статью профессора Воронова в Трудах Киевской духовной академии. 1872. [Т.] 2. [С.] 273—315; [Т.] 3. [С.] 591—668 и мою брошюру «граф Игнатьев и его церковно-политическая деятельность на Востоке: С. 21—22. [Имеется в виду: *Воронов А. Д.* Синайское дело; *Дмитриевский А. А.* Граф Н. П. Игнатьев как церковно-политический деятель на православном Востоке. СПб., 1909. 79 с.]

священни архимандрита Каллистрата в архиепископы и об утверждении его в звании игумена-архиепископа канонически в Иерусалиме, чего, естественно, достигнуть без русской дипломатии ввиду бывших недоразумений с Кириллом было для Синайского монастыря невозможно. Монастырь вошел с ходатайством по этому делу к нашему послу Н. П. Игнатьеву, который снова связал с этим делом и вопрос о Синайском кодексе Библии.

Пока на Синае шли изложенные события, профессор Тишендорф, получив в Каире драгоценную рукопись, направился с нею в Петербург. Здесь он через своих высоких влиятельных покровителей легко добился аудиенции у Александра II, поднес ему кодекс с обещанием в недалеком будущем о приезде с Синая особой депутации для поднесения ему рукописи, исходатайствовал себе право издать драгоценную рукопись в Лейпциге и превосходно выполнил задуманное научное издание в 1859 г., привлекая к себе внимание ученых не только Европы, но и за океаном. Громкая эта научно-литературная слава Синайского кодекса дошла и до слуха братии Синайской обители и возбудила среди них оживленные толки. Теперь братия начала уже набавлять цену за кодекс. Если, рассуждали они, отдавать рукопись в Россию, то уже не за паромход и не за 15 тысяч, как говорилось при передаче рукописи в руки Тишендорфа, а гораздо дороже, причем фиксировать цифру даже не решались из опасения, конечно, продешевить.

Александр II, продержав рукопись у себя 2 года и не дождавшись депутации, передал ее канцлеру Горчакову для хранения в Государственном архиве.

Чувствуя всю крайнюю неловкость и щекотливость данного положения, и канцлер Горчаков, и Тишендорф принялись усиленно хлопотать, чтобы как-нибудь ликвидировать этот злополучный вопрос о кодексе. Услуги последнего были отклонены, а дело все передали нашему послу в Константинополе Н. П. Игнатьеву.

Серьезные беспорядки в монастыре из-за Кирилла и избрание ему нового преемника настолько приняли критический оборот, что потребовали вмешательства посла Игнатьева, даже задержания тех денег, которые шли в монастырь из нашего Государственного казначейства! На очереди стоял вопрос о хиротонии новоизбранного игумена архиепископа Каллистрата в Иерусалиме. Посредником в это время между синайской братией и иерусалимским патриархом Кириллом II послан Игнатьев избрал человека выдающихся дипломатических способностей, начальника нашей духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина,⁸ который быстро и сравнительно легко уладил все затруднения по этому делу. На каких теперь условиях послан Игнатьев утишил братию Синайской обители и как он разрешил в это время вопрос с монастырем относительно Синайского кодекса, — ответ на это может дать только донесение посла Игнатьева в Министерство иностранных дел.

⁸ Антонин Капустин (1817—1894) — архимандрит, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме с 1865 г. до конца жизни. Археолог, писатель.

Рукопись синайская после, в 1868 г., была передана в нашу Публичную библиотеку, где она доселе сохраняется с подобающим ее научной ценности вниманием и тщательностью. Судя, однако, по дополнительным возражениям представителя синайского архиепископа на отношение Наркомпроса, можно думать, что и посол Н. П. Игнатъев, как и князь Лобанов, в последний момент не выдержал своего верного принципа «к стене припирать» до конца и, успокоив волнения братии и уладив дело Каллистрата с хиротонией, снял «секвестр» с монастырских денег, лежавших в русском Генеральном консульстве в Каире, выдал ассигнованные деньги на рукопись и раздал ордена раньше, чем в его руки попал «окончательный документ»,* а злополучную расписку Тишендорфа с ручательством князя Лобанова оставил на руках «упорных» и коварных синаитов. Можно быть уверенным, что и после улаживания этого вопроса в настоящее время, если только расписка будет лежать в синайской скевофилакии, синаиты не постесняются оперировать ею и через 300—500 лет против нашего правительства.

На основании вышеизложенной в кратком виде по документальным данным истории этого вопроса мы позволяем себе пригласить представителя синайского архиепископа и даже самого архиепископа Порфирия,⁹ питомца Киевской духовной академии, учесть удельный вес тех «моральных соображений», какими архиепископы Синайской горы и Кирилл, и Каллистрат со своею братией руководились в своих намерениях и обещаниях по отношению к русскому правительству, когда шла речь о Синайском кодексе Библии V в.

Обратимся теперь к вопросу о материальной «компенсации», полученной за кодекс Синайским монастырем от России, и, не дожидаясь данных из монастыря от архиепископа, постараемся хотя бы только приблизительно учесть ее. Можно заранее сказать, что этот вопрос в точной цифровой формулировке в настоящее время неразрешим. В своем отношении Наркомпрос говорит, что Синайскому монастырю за кодекс было выдано 7000 р. и обещана ежегодная дотация в 745 р. 81 к. (я не буду брать в расчет 2000 р. Фаворскому монастырю, так как эти деньги пошли иерусалимскому патриарху Кириллу на хиротонию синайского архиепископа Каллистрата и прямо в Синайский монастырь не попали); принимаются во внимание и значительные доходы, которые собирались Синайским монастырем до октябрьской революции с пожалованных монастырю русских имений. Представитель Синайского монастыря, приходя в «величайшее изумление» и считая все перечисленное «недостаточной компенсацией за сокровище» и предвкушая в случае удачи своего ходатайства возможность получить за кодекс с англичан неизмеримо большую сумму, тщетно пытается оспорить доводы Наркомпроса. О русских имениях синаитов в Бессарабии и Грузии рассуждает так: «Имения эти были одновременно принесены в дар Синайскому монастырю не русскими царями, а молдавскими и грузински-

⁹ Порфирий II (1859—1926) был архиепископом Синайским с 1904 г. и до смерти.

* См. мою брошюру «Граф Н. П. Игнатъев». С. 28.

ми господами, князьями и частными благочестивыми людьми и, по присоединении к России Бессарабии и Грузии, высочайшими повелениями 1819 и 1839 гг., были не только оставлены неприкосновенными, но даже ограждены на будущее время (sic!) от всякого с чьей-либо стороны присвоения оных». Аргумент в устах представителя Синайского монастыря равняется расписке русского правительства за кодекс и направляется несомненно в сторону декрета 18 января 1918 г.¹⁰ Но «изумление» представителя Синайского монастыря должно исчезнуть, если он вспомнит историю недалекого прошлого времени, как поступил князь Куза¹¹ с имениями монастырей иерусалимских, афонских и других, очутившихся на территории той части Бессарабии, которая отошла к Румынии. Только щедрости русского правительства Синайский и некоторые афонские монастыри обязаны теми «высочайшими повелениями», по которым сохранены были за ними храмы и богатые угодья на землях Бессарабии, отошедших к России. Мы утверждаем, что если бы с 1819 и 1839 гг. русское правительство вплоть до 18 января 1918 г. собирало в государственную казну все доходы с имений греческих и грузинских в Бессарабии и на Кавказе, а не отдавало бы их монастырям и монахам, тратившим их на интриги, подкупы и даже свою привольную жизнь, нанося вред и оскорбление России и русским людям везде, где только было возможно, то [оно] за указанное время на эти расходы успело бы сделать много добра для русского народа и русской науки и смогло бы приобрести не одно «сокровище» вроде Синайского кодекса, особенно в добрые старые годы XIX в. Но мы знаем у Синайской обители угодья, земли и монастыри внутри России. В прошлом столетии в Нежинской Черниговской губернии принадлежал Синайскому монастырю ценный участок земли, проданный потом его доверенным настоятелем Киевского Екатерининского монастыря. В матери русских городов Киеве в XVIII в. Синайским монастырем был приобретен участок земли на бойком месте на Подоле, и на нем архиепископ Евгений выстроил церковь Екатерины и дома с доходными лавками, получив на это царскую милостыню, исходатайствованную киевским митрополитом Рафаилом. В 1744 г. церковь эта и имения ее утверждены Елизаветой Петровной за Синайской обителью, а в 1748 г. церковь была переименована в монастырь, возведенный в 1786 г. во второй класс по получению казенного содержания от русского правительства. В 1787 г. к Синайскому Екатерининскому монастырю был приписан на Подоле же Петропавловский монастырь; земельная площадь, занимаемая этим монастырем после пожара 1811 г., была продана за 5810 р.* Нельзя забывать и о Синайском подворье в Тифлисе.

¹⁰ Вероятно, речь идет о декрете о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20.01.1918 г.

¹¹ Александр Иоанн I Куза (1820—1873), объединивший в единое государство Румынию, княжества Молдавию и Валахию, проводил жесткую политику в отношении церковных владений и, в частности, конфисковал имения восточных патриархов.

* Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского... С. 153, 155.

Но и на этом едва ли можно остановиться в подсчетах всех компенсаций за Синайский кодекс Синайскому монастырю. В счет этой компенсации, по мнению Н. П. Игнатьева, после снятия «секвестра» с денег, направленных в Синайский монастырь из России (сколько их было — мне неизвестно), — два билета по 20 000 р., которые лежали в русском банке (один из них уже растрочен был архиепископом Кириллом), и российский орден для честолюбивых синаитов.

При установлении вопросов о компенсации за кодекс, по моему мнению, необходимо напомнить синаитам, что в былое время русское правительство, претендовавшее на первенствующую роль в православном мире и всячески домогаясь недостававшего ему в глазах православных народов Востока авторитета, при всяком удобном случае через своих официальных светских и духовных представителей всеми способами не только не пыталось унижить, очернить и опозорить греческое духовенство, как пишет представитель архиепископа, но всеми мерами шло на помощь его материальному и духовному благополучию. Вероятно, поэтому-то от «опозоренного» греческого духовенства, как говорится, не было у нас на Руси отбоя в XVI, XVII и XVIII даже столетиях. В частности, мы кратко укажем, как и когда помогали русское правительство и русский народ синаитам в былое время и как часто синайские отцы являлись гостями в эту «не имевшую авторитета в глазах народов Востока» Россию с просьбами о милостыне и за сборами ее.

В XVI столетии царь Иван Васильевич Грозный посылал значительные милостыни на Синай после смерти убитого им сына Иоанна, царь Феодор Иванович послал милостыни синайскому архимандриту Мелетию.

Царь Михаил Феодорович в 1620 г. дал грамоту архимандриту Исаяе, разрешавшую синаитам в четвертый год приезжать в Россию за сбором милостыни.

Царь Алексей Михайлович дал такую же грамоту архимандриту Меркурию с правом сбора в России в шестой год.

В 1665 г. вместе с патриархом Макарием Антиохийским и Пименом Александрийским прибыл в Москву и архиепископ Синайский Анания для участия в соборе и был одарен царем богатыми подарками.

В 1686 г. цари Петр и Иоанн Алексеевичи и царевна София Алексеевна архимандриту Иоанникию дали грамоту на право сбора в России «в другой год», 400 голландских червонцев и серебряную кованную раку для мощей св. Екатерины.

В 1683 г. были за милостыней архиепископ Анания (вторично), архимандрит Софроний и монах Афанасий.

В 1734 г. императрица Анна Ивановна прислала тысячу рублей архиепископу Кириллу на починку и постройку Киевского Синайского подворья, пострадавшего от пожара. В 1767 г. по повелению Екатерины II из Синода выдана была книга архимандриту Афанасию для записи пожертвований, собираемых для монастыря по всей России.

Можно с положительностью утверждать, что эти визиты синайских отцов в Москву и путешествие их по России за сбором милостыни среди

русского населения через каждые шесть, четыре и даже два года не были бесплодными для обители. Вот эти-то обильные трудовые гроши русского народа и богатые доходы с монастырских имений и монастырей в Бессарабии, с подворий в Тифлисе и Киеве на пространстве только с XVI по XVIII в. и могут, по нашему мнению, вполне компенсировать самые притязательные аппетиты синаитов.

Скевофилаксия монастыря — ризница, по принятому обычаю, недоступна никому, даже игумену-архиепископу, за исключением скевофилаксы, которому «поручена сокровищница монастыря и который один знает число и стоимость их».* Несомненно, она таит в своих потаенных стенах много ценных предметов, вывезенных из России, могущих дать также любопытные данные при решении вопроса о компенсации. Из наших русских путешественников никто** не видел ее сокровищ, хотя были и выдающиеся любители и знатоки памятников старины и искусства (например, академики Н. П. Кондаков и Н. Я. Марр, епископ Порфирий и другие). На долю писавшего эти строки выпало быть на Синае в первый день Пасхи и присутствовать на торжественном вечернем богослужении этого дня. Скевофилаксия монастыря на богослужение это для облачения архиепископа вынесла дорогой золотой парчи с византийскими орлами в кружочках, рассыпанных по всему полю от ворота до подола и затканых золотом, саккос (это далматика с плеч царя Алексея Михайловича), не менее ценный омофор, шитый шелками с удивительным мастерством московскими мастерицами, дивную кованную серебро-золоченую митру с надписью (*нрзб.*), убранный крупной величины алмазами, рубинами, яхонтами, изумрудами и финисами и осыпанную крупным жемчугом, и патерицу — жезл архиерейский сереброкованный, вызолоченный, весьма тяжеловесный, по-видимому, тоже московской работы XVII столетия.

Из сокровищ монастыря русского происхождения, доступных обозрению паломников, можно считать лишь находящуюся на престоле серебряную дароносицу, присланную в 1753 г. из Киева игуменом тамошнего Синайского Екатерининского монастыря, и пустую совершенно, стоящую у гладком алтаре, массивную серебро-вызолоченную раку. Архиепископ Синайской горы Иоанний через архимандрита Кирилла в 1689 г. царей Петра и Иоанна Алексеевичей, величая в своей притязательной грамоте «яко нови и блаженнии вместо царя Иустиниана ктигори»,*** просил дать в монастырь эту раку, якобы для мощей св. Екатерины. Рака эта представляет [собой] замечательный образец литейного русского искусства XVIII столетия, серебряная кованая в средний рост человека, с такой же глубокой крышкою, на которой вычеканено изображение великомученицы Екатерины в полный рост, с пятью надпися-

* Первое путешествие... С. 207.

** Счастливое исключение в настоящее время было сделано для В. Н. Бенешевича, который в присутствии всего собора, старцев, бегло осмотрел ризницу, но подробности его осмотра мне неизвестны.

*** Второе путешествие [архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 году. СПб., 1856]. С. 283.

ми славянской серебро-золоченой замысловатой вязью на 5 круглых больших щитах.* Хотя в челобитьях к царям монахи Синая и уверяли их, что «святое тело [великомученицы] не имать серебряные раки», но в действительности на Синае цельного тела св. Екатерины никогда не было, а имелась только глава [череп] и кисть руки с пальцами, на один из коих надет бриллиантовый перстень. Хранятся эти частицы в особых небольших серебро-золоченых ковчегах. Серебро-золоченая рака, за нужностью, как я сказал, остается пустою. Какой бы это был дорогой памятник литейного искусства XVII столетия в нашем Эрмитаже рядом с ракой Александра Невского.

Ужели и всего указанного недостаточно братии Синайской обители в уплату за кодекс Библии V в.? Пусть же теперь на эти факты ответят нам архиепископ Синайский и его московский представитель: за все указанное время что дала Синайская обитель в благодарность русскому народу за его бесчисленные жертвы? Кодекс синайский оплачен Россией, можно сказать, пудами золота и серебра.

Как бы предвидя поставленный нами вопрос, представитель Синайской обители отвечает за монастырь так: «Клир старейших восточных церквей донныне ревниво оберегает драгоценное историческое наследие от всех посягательств, хотя бы таковые исходили и от единоверной России, бывшей всегдашней защитницей и покровительницей православия на Востоке. В этих целях отдельные представители русского правительства, писатели и ученые не останавливались перед клеветническими измышлениями, искажениями действительности и, в лучшем случае, перед простыми сгущениями красок в своих донесениях и описаниях, чтобы только дискредитировать и умалять тех, которые прошли через целый ряд веков рабства и сумели соблюсти в непорочной целостности...».

Правда, восточный клир соблюл донныне православную веру, хотя это и стоило России неисчислимых жизней ее лучших сынов; правильно и то, что греческое духовенство «ревниво оберегало драгоценное историческое наследие» от русских единоверных скромных ученых-тружеников, но перед иноверными учеными и путешественниками — французами, немцами и особенно англичанами и американцами, щедро раскрывавшими свои туго набитые золотом кошельки, — охотно и свободно открывали даже заветные двери своих скевофилакий, а о библиотеках и говорить нечего. Достаточно было бы просмотреть ныне существующие уже описания рукописей всех лучших библиотек Европы и даже за океаном, чтобы убедиться, как и насколько «ревниво оберегали» историческое культурное достояние монастыри Афона и Синая. Большинство лучших рукописей этих библиотек, как показывают надписи и заметки на выходных листах рукописей, — происхождения или афонского, или синайского. Не по воздуху же перелетели с Синая эти рукописи в Европу и Америку, и не хищением же можно объяснить их появление там, а если бы и так, то, следовательно, нынешние владельцы этого драгоценного культурного достояния «не ревниво» и «не с ревностью» его

* См. описание у Порфирия. Второе путешествие. С. 252—255.

оберегают. А как в действительности хранили и берегли синаиты, например, «драгоценное историческое наследие» до конца XIX в., красноречивым показателем может служить существовавшая на Синае подвальная комната, на полу которой в беспорядочной куче валялись обрывки, отдельные листы и цельные тетради из рукописей на различных языках VI, VII и позднейших веков. В бытность свою на Синае в 1888 г. именно в этой куче я разыскал драгоценный синайский канонарь IX в., изданный на русском языке в семидесятых годах архимандритом Антонином¹² и мною на греческом языке в «Описании литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока». * Чтобы убедиться синаитам и их защитнику, как изумительно небрежно и крайне неряшливо хранилось на Синае такое драгоценное сокровище, как пресловутый Codex Synaiticus Petropolitanus, о котором мы ведем речь в настоящее время, достаточно взять в руки новое превосходное издание его (факсимиле), сделанное в Оксфорде в 1922 г. Helen and Kirsopp Lake.¹³

Чувство глубокого возмущения и ужаса объемлет всякого при виде тех ужасных следов вандализма, какие представляют начальные листы Синайской Библии, воспроизведенные с фотографической точностью в названном издании; от некоторых листов имеются лишь жалкие обрывки, некоторые имеют только боковые края, некоторые содержат один столбец вместо четырех, а некоторые даже полстолбца и т. п. И напрасно представитель синайского архиепископа позволил себе обвинить ни в чем не повинного труженика науки и усердного работника на пользу Синайской обители профессора В. Н. Бенешевича «в неправдоподобных измышлениях» и «умышленных преувеличениях» истинно относительно Синайского кодекса, так как он не видел его и действительно не мог видеть на Синае, а сообщил сведения как с л у х, со слов старца скевофилакса Поликарпа. ** Русские ученые епископ Порфирий Успенский, архимандрит Антонин, академики Н. П. Кондаков и Н. Я. Марр, профессора А. А. Цагарели, В. Н. Бенешевич и другие заслуживали бы со стороны Синайского монастыря не глумления и инсинуации, а глубокой благодарности, так как именно им прежде всего обязан Синай действительным сбережением исторического культурного наследия в обители через составление каталогов и обнаружение их трудов.

На основании всего нами изложенного нельзя не присоединиться с полным удовлетворением к заключительным словам ответа Наркомпроса, что «передача Синайского кодекса не должна иметь места ни по правовым, ни по научным, ни по моральным соображениям».

¹² Антонин Капустин. Древний Канонарь Синайской библиотеки. Киев, 1874. 67 с.

¹³ Кирсоп Лэйк (1872—1946) — англо-американский библист и патролог. Вместе с женой осуществлял издание Синайской Библии.

* Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1. С. 172—221.

** [Бенешевич В. И.] Описание греческих рукописей [монастыря святой Екатерины] на Синае. СПб., 1911. Т. 1. Л. XXI.